

Биография

Валерий Яковлевич Брюсов (1873-1924) – русский поэт и прозаик, драматург, переводчик, критик-литературовед, один из основателей русского символизма.

**Валерий
Яковлевич
Брюсов**

Детство и юность

Валерий Яковлевич Брюсов родился 1 декабря (13 декабря) в Москве в купеческой семье. Начальное образование будущий поэт получил дома. С 1885 году Брюсов учился в классической гимназии Ф. И. Креймана в Москве. В 1890 году был переведен в московскую гимназию Л. И. Поливанова.

Дед Валерия, Кузьма Андреевич, родоначальник Брюсовых, был крепостным помещика Брюса. В 1859 году он выкупился на волю и переехал из Костромы в Москву, где начал торговое дело и приобрёл дом на Цветном бульваре. В этом доме поэт родился и жил до 1910 года.

Отец Брюсова, Яков Кузьмич Брюсов (1848—1907), сочувствовал идеям революционеров-народников; он публиковал стихотворения в журналах; в 1884 году Яков Брюсов отослал в журнал «Задуманное слово» написанное сыном «Письмо в редакцию», описывающее летний отдых семьи Брюсовых. «Письмо» было опубликовано (№ 16, 1884).

Увлёкшись скачками, отец просадил всё состояние на тотализаторе; он заинтересовал скачками и сына, первая самостоятельная публикация которого (в журнале «Русский спорт» за 1889 год) представляет собой статью в защиту тотализатора. Родители мало занимались воспитанием Валерия, и мальчик был предоставлен самому себе; большое внимание в семье Брюсовых уделялось «принципам материализма и атеизма», поэтому Валерию строго запрещалось читать религиозную литературу («От сказок, от всякой „чертовщины“, меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножать», — вспоминал Брюсов); но при этом других ограничений на круг чтения юноши не накладывалось, поэтому среди «друзей» его ранних лет были как литература по естествознанию, так и «французские бульварные романы», книги Жюль Верна и Майн Рида и научные статьи — словом «всё, что попадалось под руку». При этом будущий поэт получил хорошее образование — он учился в двух московских гимназиях: с 1885 по 1889 год — в частной классической гимназии Ф. И. Креймана (был отчислен за пропаганду атеистических идей) и в 1890—1893 годах — в частной гимназии Л. И. Поливанова; последний педагог оказал значительное влияние на юного поэта; в последние гимназические годы Брюсов увлекался математикой.

Вхождение в литературу

Уже в 13 лет Брюсов связывал своё будущее с поэзией. Самые ранние известные стихотворные опыты Брюсова относятся к 1881 году; несколько позднее появились его первые (довольно неискусные) рассказы. В пору обучения в гимназии Креймана Брюсов сочинял стихи, занимался изданием рукописного журнала. В отрочестве Брюсов считал своим литературным кумиром Некрасова, затем он был очарован поэзией Надсона.

К началу 1890-х наступила пора увлеченности Брюсова произведениями французских символистов — Бодлера, Верлена, Малларме. «Знакомство в начале 90-х годов с поэзией Верлена и Малларме, а вскоре и Бодлера, открыло мне новый мир. Под впечатлением их творчества созданы те мои стихи, которые впервые появились в печати», — вспоминает Брюсов. В 1893 году он пишет письмо (первое из известных) Верлену, в котором говорит о своём предназначении распространять символизм в России и представляет себя как основоположника этого нового для России литературного течения.

В 1890-х годах Брюсов написал несколько статей о французских поэтах. Восхищаясь Верленом, в конце 1893 года он создаёт драму «Декаденты. (Конец столетия)», в которой рассказывает о недолгом счастье знаменитого французского символиста с Матильдой Моте и затрагивает взаимоотношения Верлена с Артюром Рембо. В период с 1894 по 1895 год он издал (под псевдонимом *Валерий Маслов*) три сборника под названием «Русские символисты», куда вошли многие из его собственных стихов (в том числе под различными псевдонимами); бóльшая их часть написана под влиянием французских символистов. Помимо брюсовских, в сборниках были широко представлены стихотворения его друга А. А. Миропольского (настоящая фамилия *Ланг*), а также поэта-мистика А. М. Добролюбова. В третьем выпуске «Русских символистов» было помещено брюсовское однострочное стихотворение «О закрой свои бледные ноги», быстро обретает известность и обеспечивающее неприятие критики и гомерический хохот публики по отношению к сборникам. Долгое время имя Брюсова не только в мещанской среде, но и в среде традиционной, «профессорской», «идейной» интеллигенции ассоциировалось именно с этим произведением — «литературным коленцем» (по выражению С. А. Венгерова). С иронией отнесся к первым произведениям русских декадентов литературный критик Владимир Соловьёв, написавший для «Вестника Европы» остроумную рецензию на сборник (Соловьёву принадлежат также несколько известных пародий на стиль «Русских символистов»). Впрочем, позднее сам Брюсов так отзывался об этих своих первых сборниках:

В 1893 году Брюсов поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. В этот период Валерий Яковлевич открывает для себя французских символистов – Верлена, Бодлера, Малларме. Восхищаясь творчеством Верлена, создает драму «Декаденты. (Конец столетия)». Позиционируя себя как основоположника русского символизма, в 1894 – 1895 годах Валерий Яковлевич издает три сборника «Русские символисты».

В 1895 году выходит первый сборник стихов Брюсова «Шедевры» («Chefs d'oeuvre»), вызвавший широкий резонанс среди литературных критиков. В 1897 был опубликован второй сборник поэта «Me eum esse» («Это я»).

В 1900 году в «Скорпионе» был издан сборник «Tertia Vigilia» («Третья стража»), открывший новый — «урбанистический» этап творчества Брюсова. Сборник посвящён К. Д. Бальмонту, которого автор наделил «взором каторжника» и отметил так: «Но я в тебе люблю — что весь ты ложь».

Значительное место в сборнике занимает историко-мифологическая поэзия; вдохновителями Брюсова являлись, как отмечает С. А. Венгеров, «скифы, ассирийский царь Асархаддон, Рамсес II, Орфей, Кассандра, Александр Великий, Амалтея, Клеопатра, Данте, Баязет, викинги, Большая Медведица».

Брюсов и революция

В 1917 году поэт выступил с защитой Максима Горького, раскритикованного Временным правительством.

После Октябрьской революции 1917 года Брюсов активно участвовал в литературной и издательской жизни Москвы, работал в различных советских учреждениях. Поэт по-прежнему был верен своему стремлению быть первым в любом начатом деле. С 1917 по 1919 год он возглавлял Комитет по регистрации печати (с января 1918 года — Московское отделение Российской книжной палаты); с 1918 по 1919 год заведовал Московским библиотечным отделом при Наркомпросе; с 1919 по 1921 год был председателем Президиума Всероссийского союза поэтов (в качестве такового руководил поэтическими вечерами московских поэтов различных групп в Политехническом музее). В 1919 году Брюсов стал членом РКП(б). Работал в Государственном издательстве, заведовал литературным подотделом Отдела художественного образования при Наркомпросе, был членом Государственного учёного совета, профессором МГУ (с 1921); с конца 1922 года — заведующий Отделом художественного образования Главпрофобра; в 1921 году организовал Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ) и до конца жизни оставался его ректором и профессором. Брюсов являлся и членом Моссовета. Принимал активное участие в подготовке первого издания Большой советской энциклопедии (являлся редактором отдела литературы, искусства и языкознания; первый том вышел уже после смерти Брюсова).

В 1923 году, в связи с пятидесятилетним юбилеем, Брюсов получил грамоту от Советского правительства, в которой отмечались многочисленные заслуги поэта «перед всей страной» и выражалась «благодарность рабоче-крестьянского правительства».

Позднее творчество

После революции Брюсов продолжал и активную творческую деятельность. В Октябре поэт увидел знамя нового, преображенного мира, способного уничтожить буржуазно-капиталистическую культуру, «рабом» которой поэт считал себя ранее; теперь же он может «возродить жизнь». Некоторые послереволюционные стихи являются восторженными гимнами «ослепительному Октябрю»; в отдельных своих стихах он славит революцию в один голос с марксистскими поэтами (см., например, стихотворения сборника «В такие дни» (1923) — в частности, «Работа», «Отклики», «Братьям-интеллигентам», «Только русский») Став родоначальником «русской литературной Ленинианы», Брюсов пренебрег «заветами», изложенными им самим ещё в 1896 году в стихотворении «Юному поэту» — «не живи настоящим», «поклоняйся искусству».

Несмотря на все свои стремления стать частью наступившей эпохи, «поэтом Новой жизни» Брюсов стать так и не смог. В 1920-е годы (в сборниках «Дали» (1922), «Меа» («Спешите!», 1924)) он радикально обновляет свою поэтику, используя перегруженный ударениями ритм, обильные аллитерации, рваный синтаксис, неологизмы (вновь, как в эпоху «Стихов Нелли», используя опыт футуризма); Владислав Ходасевич, в целом критически настроенный к Брюсову, не без сочувствия оценивает этот период как попытку через «сознательную какофонию» обрести «звуки новые». Эти стихи насыщены социальными мотивами, пафосом «научности» (в духе «научной поэзии» Рене Гиля, которой Брюсов интересовался ещё до революции: «Мир электрона», 1922, «Мир N-измерений», 1924), экзотическими терминами и собственными именами (автор снабдил многие из них развёрнутым комментарием). Манеру позднего Брюсова детально исследовавший её М. Л. Гаспаров назвал «академический авангардизм». В некоторых текстах проявляются ноты разочарования своей прошлой и настоящей жизнью, даже самой революцией (особенно характерно стихотворение «Дом видений»). В своём эксперименте Брюсов оказался одинок: в эпоху построения новой, советской поэзии опыты Брюсова были сочтены слишком сложными и «непонятными массам»; представители модернистской поэтики также отнеслись к ним отрицательно.

Стихосложение Брюсова

Валерий Брюсов внёс большой вклад в развитие формы стиха, активно использовал неточные рифмы, «вольный стих» в духе Верхарна, разрабатывал «длинные» размеры (12-стопный ямб с внутренними рифмами: «Близ медлительного Нила, там, где озеро Мерида, в царстве пламенного Ра // ты давно меня любила, как Озириса Изиды, друг, царица и сестра...»), знаменитый 7-стопный хорей без цезуры в «Конь блед»: «Улица была как буря. Толпы проходили // Словно их преследовал неотвратимый Рок...»), использовал чередования строк разного метра (так называемые «строчные логэды»: «Губы мои приближаются // К твоим губам...»). Эти эксперименты были плодотворно восприняты младшими поэтами. В 1890-е годы параллельно с Зинаидой Гиппиус Брюсов разрабатывал тонический стих (дольник — термин, им и введённый в русское стиховедение в статье 1918 года), но, в отличие от Гиппиус и впоследствии Блока, дал мало запоминающихся образцов и в дальнейшем к этому стиху обращался редко: наиболее известные дольники Брюсова — «Грядущие гунны» (1904) и «Третья осень» (1920). В 1918 году Брюсов издал сборник «Опыты...», не ставивший творческих задач и специально посвящённый самым разнообразным экспериментам в области стиха (сверхдлинные окончания строк, фигурная поэзия и т. п.). В 1920-е годы Брюсов преподавал стихосложение в разных институтах, некоторые его курсы изданы.

В отроческие годы Брюсов увлекался творчеством Некрасова, считая его своим кумиром.

Третий сборник «Tertia Vigilia» Брюсов посвятил своему другу Константину Бальмонту, с которым познакомился еще в университетские годы.

В 24 года Брюсов женился на Иоанне Рунт, с которой прожил до конца жизни.

Краткая биография Брюсова была бы неполной без упоминания его заслуг переводчика. Валерий Яковлевич открыл отечественным читателям Э. Верхарна, занимался переводами П. Верлена, Э. По, М. Метерлинка, Байрона, В. Гюго, О. Уальда и многих других.

За сборник переводов армянских поэтов «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» Брюсов был удостоен звания народного поэта Армении.

Смерть

Валерий Яковлевич Брюсов умер 9 октября 1924 года от воспаления легких. Похоронили поэта на Новодевичьем кладбище в Москве. В память о жизни и творчестве Брюсова Валерия Яковлевича на его могиле установлен монумент с портретом...

Спасибо за внимание

